

*Л. М. Конев (Челябинск, Россия)**Н. С. Королёв (Челябинск, Россия)*

ЦЕНА УЧАСТИЯ В ПРОТЕСТНОМ ДВИЖЕНИИ УЧЕНИЦ УРАЛЬСКОЙ ЖЕНСКОЙ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье исследуется проблема последствий политизации учащейся молодежи во второй половине XIX в., происходившей в России под влиянием роста революционно-демократического движения. В этой связи основное внимание в статье уделяется действиям государства и школы по минимизации влияния революционных идей на молодежь и недопущению ее вовлечения в протестное движение. Исследование проводилось в отношении такой социальной группы, как девушки – ученицы средних общеобразовательных заведений Урала. К главным направлениям школьной политики властей авторы относят строгую систему школьного и внешкольного надзора за поведением и учебой школьников; организацию деятельности попечительских советов при женских учебных заведениях; повышенное внимание к женской школе со стороны членов Императорской семьи, способствовавшее формированию верноподданнических настроений у учениц; усиленное внимание власти к религиозно-нравственному воспитанию учениц как фундаменту их мировоззрения и основе политической благонадежности. В целях реализации данной государственной политики при учебных заведениях строились храмы и церкви, вводилось преподавание не только православного, но и римско-католического и иудейского вероучения. Результатом этого стало преобладание академических выступлений учениц и минимальное их участие в политических акциях. Авторы предлагают свое понимание в определении цены участия представительниц средних учебных заведений императорской России в антиправительственном движении второй половины XIX в., которое заключается в том, что на Урале женские учебные заведения не платили «политическую цену» за участие девушек-учениц в протестном движении, ограничиваясь «школьной ценой».

Ключевые слова: учащаяся молодежь, средняя школа, протестное движение, «цена политическая» «цена школьная».

Введение

Сегодня учащаяся молодежь в нашей стране становится объектом манипуляции со стороны иностранных агентов и экстремистских групп с целью вовлечения в антиправительственную деятельность и дальнейшего использования их в качестве инструмента разрушения отечественной государственности. В этой обстановке изучение исторического опыта противодействия государства и общества подобным действиям в прошлом приобретает особенное значение.

Изучение зарождения и развития женской средней школы Урала началось на рубеже XIX–XX вв., результатом чего стала публикация как обобщающих работ [2], так и юбилейных изданий по истории отдельных учебных заведений¹. Преобладающим подходом советской историографии было рассмотрение народного образования с точки зрения негативного воздействия на учащуюся молодежь политики самодержавия и, как следствие, участие молодых людей в разных формах протестного движения. Данный подход проецировался и на историю женской школы [9; 11].

Для постсоветской историографии характерно расширение интереса к истории образования в целом, и женского, в частности, как на общероссийском уровне, так и на региональном. Эта тенденция отразилась и на уральской историографии. Значительно расширилась тематика исследований, и появились работы, рассматривающие разные уровни женского образования: общеуральский [8], губернский [1; 5], отдельных учебных заведений [4]. Вместе с тем, многие сюжеты по истории женского среднего образования на Урале, в том числе основные направления охранительной политики власти в средней школе, требуют дополнительного исследования, что и определило выбор темы статьи.

В основе источниковой базы исследования лежат официальные отчеты министерства народного просвещения и учебных округов, которые содержат обобщающий материал по состоянию женской школы в целом и дисциплины ее учащихся, в частности. Поскольку в рамках охранительной политики самодержавия данному аспекту школьной жизни уделялось повышенное внимание, это нашло свое отражение в отчетах соответствующих структур, что повышает историческую ценность научных публикаций в указанном направлении.

Исследовательское поле данной статьи находится в пространстве таких аспектов исторической

¹ Алфеев И. Исторический очерк Уфимского епархиального женского училища с 1862 по 1912 гг. / сост. чл. делопроизводитель свящ. Иоанн Алфеев. Уфа : тип. «Сеятель», 1913. 48 с.; Маринская женская гимназия в Перми к пятидесятилетию юбилею : 1861-1910 : [Ист. очерк и обзор деятельности]. Пермь: [Б. и.], 1913, 149 с.

науки как социальная история и история повседневности. Для объективного анализа поставленной проблемы, успешного решения исследовательских задач на принципах научной достоверности наряду с общенаучными методами анализа и синтеза, индукции и дедукции используются историко-сравнительный и историко-типологический методы.

Результаты и дискуссия

Участие учащейся молодежи в протестном движении во второй половине XIX в. в современной науке часто оценивается через категорию «цены», которая подразделяется на «школьную» и «политическую», и является разновидностью появившегося в отечественной литературе в 90-е гг. XX в. понятия «цена исторического события» [3; 6; 10; 12]. «Цена школьная» не выходит за рамки последствий, за которые платят участники образовательного процесса и их семьи. Сюда могут быть включены следующие издержки: отсутствие интереса к учебной работе, падение школьной успеваемости и дисциплины, ухудшение отношений между учителями и учениками, снижение авторитета педагогов, конфликты в семье и т. д. «Цена политическая» неизмеримо выше, поскольку она касается всего общества и государства. Здесь следует говорить об участии молодежи в радикальных и экстремистских группах, антиправительственных выступлениях, которые приводят к росту социально-политической конфронтации, непримиримости, использованию насилия как средства разрешения политических противоречий, снижению уровня правопорядка [7].

Ведущим трендом советской историографии являлась тенденция к политизации протестного движения учащейся молодежи и преувеличению роли представительниц прекрасного пола в нем. Однако анализ отчетности учебных округов и руководства женских гимназий о поведении своих учениц свидетельствует о том, что ситуация была другой: гимназистки гораздо меньше, чем представители мужских учебных заведений, были вовлечены в политические выступления. В частности, в отчете Попечителя Оренбургского учебного округа за 1880 г. отмечалось, что отметку «3» за поведение имели только 5 учениц из 2173 воспитанниц. Средний балл по поведению во всех женских средних учебных заведениях округа составлял 4,96. Проступки учениц не выходили за рамки обычных школьных шалостей, за которые им делали замечания или, что было редким, объявляли выговоры и снижали баллы за поведение. За самые серьезные проступки, как например, «уклонение от уроков и прогулки в это время на бульваре в сопровождении молодых людей» учениц Уфимской женской гимназии грозило исключение из учебного заведения. В 1884 г. в Оренбургском учебном округе, по данным министерства народного просвещения, была исключена одна ученица². Для сравнения, в Одесском учебном округе таких учениц оказалось 31. В 1885 г. поведение 92,2 % учениц России было аттестовано высшим баллом «5». В Казанском учебном округе, куда входила «непокойная» Вятская губерния, «5» имели 99 % учениц.

Этому способствовал целый ряд обстоятельств: внимание к женской школе со стороны государства и лично особ императорской семьи (с 1858 года «Государыня Императрица приняла женские гимназии и прогимназии под Свое Высочайшее покровительство»³ более строгий порядок в школе, деятельность попечительских советов, которых не было в мужских средних учебных заведениях, русский национальный православный характер воспитания в учебных заведениях с учетом этнических и религиозных особенностей представительниц других народов. Женская школа была менее подвержена антиправительственной агитации, что значительно снижало возможности участия ее представительниц в революционном движении.

Если говорить о региональных особенностях, то к общероссийскому контексту следует добавить, что в 60–70-е гг. XIX в. протестное движение на Урале только зарождалось и не распространялось на женское среднее образование. Это позволило формировать политику противодействия распространению революционной стихии в школе, одним из главных направлений которой было усиление религиозного образования и воспитания учениц. С этой целью еще в 60-е гг. XIX в. Министерство народного просвещения для искоренения «умствования» предписало улучшить учебно-воспитательную работу путем усиления религиозного компонента.

Формирование нравственной личности было важнейшей задачей гимназической подготовки, а использование средств религиозного воспитания считалось наиболее эффективным способом ее

²Извлечение из Всеподданнейшего отчёта министра народного просвещения за 1884 г. // Россия. М-во народного просвещения. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения... Санкт-Петербург, [Б. и.], 1833-1903. – 1887, с. 120.

³ Обзор деятельности Министра Народного Просвещения и подведомственных ему учреждений в 1862, 1863 и 64 годах. Санкт-Петербург: [Б. и.], 1865, с. 265.

решения. Остальные средства при этом не исключались, но все же носили подчиненный характер. Поэтому учебные заведения должны были обеспечить участие гимназисток в религиозной жизни, наиболее важным внешним проявлением которой является посещение храмов. С этой целью, например, в 90-е гг. XIX в. в Пермской Мариинской женской гимназии был построен свой храм, который вмещал более тысячи человек. С вводом этой церкви администрации, педагогическому коллективу стало легче воздействовать на религиозно-нравственные чувства учениц⁴.

В целом, с середины 1890-х гг. строительство религиозных сооружений при школах приняло повсеместный характер. Это позволило государству принять решение о преподавании в женских средних учебных заведениях России римско-католического вероучения для учениц-католичек. В 1899 г. подобное решение было принято и по отношению к ученицам иудейского вероисповедания.

Одним из ключевых направлений школьной политики государства стало введение в преподавание школы Закона Божьего. В отчете Министерства Народного Просвещения читаем: «*Как меру, содействующую к усилению учебно-воспитательного значения женских гимназий, можно указать на введение, с разрешения Министерства Народного Просвещения, преподавания закона Божия в VIII классе...*»⁵. В результате воспитание религиозно-нравственных чувств, которое требовалось от школы обществом и семьей, стало носить ежедневный характер.

Внимание к поведению учениц было важнейшим фактором, позволявшим школе и государству контролировать процесс формирования личности девушек и минимизировать влияние на них разрушительных идей. Вследствие роста революционного движения в 90-е гг. XIX столетия и для предотвращения его влияния на поведение учениц государство продолжало совершенствовать школьную политику, главным направлением которой были усиление регламентации школьной и внешкольной жизни и надзор за поведением учениц. Успехи, достигнутые в беспокойные 80-е гг. XIX в., когда сотни и тысячи школьных проступков были сведены к единичным случаям, легли в основу таковых успехов в конце XIX в. – начале XX в.⁶

Наглядное представление об основных направлениях такой политики дает Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения в 1895 г.: «*Обычные школьные порядки в течение целого учебного дня строго соблюдаются и учащими и учащимися: ученицы находятся под постоянным наблюдением классных надзирательниц не только в гимназиях во внеурочное время в коридорах и даже в классах во время уроков, но и вообще во всех тех случаях, где ученицы бывают в массе: в церкви, театре, общественных гуляниях, торжественных собраниях. Не ускользает от внимания начальниц и надзирательниц и домашняя жизнь учениц: болезнь, пропущенные уроки, какая-либо неисправность в приготовлении урока, письменной работы, костюма, всякий поступок, показавшийся с какой-либо стороны необычным в ученице – всё это служит надзирательнице достаточным поводом ближе познакомиться с домашней обстановкой ученицы, вызвавшей в ней какую-либо перемену или к лучшему, или к худшему*»⁷.

Это приносило свои плоды. В отчете Министра народного просвещения в 1894 г. отмечалось, что «*поведение учениц женских средних учебных заведений за отчетный год заслуживает безусловной похвалы и может питать лишь отрадные чувства*»⁸. Заслуживающим «*полной похвалы*» оценивал министр народного просвещения поведение учениц женских учебных заведений во Всеподданнейшем отчете за 1902 г.⁹

Оценки высшего образовательного ведомства полностью подтверждаются уральским материалом. В женских гимназиях Оренбургского учебного округа количество проступков учениц в 1885–1900 гг. уменьшилось с 1401 до 95. В прогимназиях округа число нарушений сначала уменьшается в три раза, а после кратковременного роста вновь идет на убыль. В Уфимской женской гимназии и в Челябинской женской прогимназии вообще не было выявлено нарушений.

Высокую оценку работы педагогических коллективов давал и Министр народного просвещения, который отмечал, что поведение учениц гимназии и прогимназии, за незначительным исключением, было «*заслуживающим полного одобрения*»¹⁰. Проступки учениц заключались, по его словам, преимущественно в нарушении классной дисциплины, в опоздании на уроки, гулянии позже установ-

⁴ Мариинская женская гимназия в Перми к пятидесятилетнему юбилею : 1861-1910, с. 86.

⁵ Извлечение ... за 1883 год. Санкт-Петербург, 1887, с. 79.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 203. Д.1369. Л. 23; Д. 1379. Л. 12; Д. 1387. Л. 11; Д. 1369. Л. 8.

⁷ Извлечение ... за 1895 год. Санкт-Петербург, 1899, с. 387.

⁸ Извлечение ... за 1894 год. Санкт-Петербург, 1898, с. 75, 222.

⁹ Извлечение ... за 1902 год. Санкт-Петербург, 1904, с. 416.

¹⁰ Там же.

ленного времени, непослушания, за что и были снижены оценки по поведению.

Эффективную воспитательную работу проводили школьные учителя и в ведомстве Святейшего Синода. Например, в 1894–1895 учебном году поведение всех учениц Пермского епархиального училища было безукоризненным: все имели высший балл – «5». В 1889–1890 учебном году поведение учениц Уфимского епархиального училища «было похвальным»¹¹.

Важнейшим инструментом влияния на умы и чувства учениц и учеников являлось внимание членов императорской семьи к образованию и воспитанию молодого поколения. Так, согласно отчету Министерства Народного Просвещения за 1873 г., *«Их Императорские Высочества Наследник Цесаревич и Великий Князь Владимир посетил мужскую гимназию в Царском Селе. Его Императорское Высочество Великий Князь Алексей Александрович посетил мужскую и женскую гимназии в Екатеринбурге и в Перми. Их Императорское Высочество Князь Евгений Максимилианович Романовский, Герцог Лейхтенбергский – Оренбургскую мужскую гимназию...»*¹².

Такое отношение членов императорской семьи вызывало ответную благодарную реакцию со стороны учащихся. По сообщению министра народного просвещения, *«В Пермской гимназии день бракосочетания [Николай II – Л.К, Н.К.] решено было увековечить постройкой при гимназии, на собранные добровольные пожертвования, храма <...> 15 ноября в местной женской гимназии и прогимназии был отслужен благодарственный молебен <...>. Затем почётная попечительница гимназии сообщила присутствующим, что она имела счастье принести всеподданнейшие поздравления от себя, попечительского совета гимназии и прогимназии и учащихся в них Их Императорским Величествам, Государыням Императрицам Александре Фёдоровне и Марии Фёдоровне, и Её Императорскому Высочеству Августейшей Покровительнице Пермской женской гимназии и прогимназии Великой Княгини Марии Павловны. На что были удостоены получить всемилостивейшие ответы:*

От Государыни Императрицы Александры Фёдоровны: “Искренне радуюсь, что дорогой для Нас день ознаменовался постройкою храма при женской гимназии. Уверена, что молитвы детей принесут Нам счастье. Благодарим за принесённые Нам поздравления и благопожелания”. “Александра”.

От Государыни Императрицы Марии Фёдоровны: “Искренне благодарю попечительский и педагогический советы за выраженные Мне чувства и принесённые Мне поздравления по случаю бракосочетания Возлюбленного моего сына”. “Мария”.

*От Великой Княгини Марии Павловны: “Великий Князь и Я благодарим Вас, попечительский и педагогический советы, за любезное поздравление. Желаем Вам успеха в благом вашем предприятии, о котором доведу до сведения Их Величеств”. “Мария”*¹³. Естественно, такая практика минимизировала так называемую «политическую цену» поведения учениц в школе и за ее пределами.

Заключение

Подведем некоторые итоги так называемой «цены» участия представительниц женской средней общеобразовательной школы Урала в протестном, демократическом и революционном движении в XIX в.

В 1860–70-е гг. женские средние учебные заведения на Урале, как и по всей стране, только открывались, тогда как мужские гимназии существовали уже по 20–40 лет. Основные выступления учениц женской средней школы в это время оцениваются администрацией *«как школьные шалости»*. В то же время под воздействием начавшейся революционной пропаганды на Урале в женских средних школах отмечаются первые случаи участия школьниц, учителей и выпускниц в революционном движении. Однако это были точечные явления, и в целом можно говорить, что на Урале учебные заведения и общество не платили «политическую цену» за участие девушек-учениц в протестном движении, ограничиваясь «школьной ценой».

Тем более, с учетом уроков 1870-х гг. в 1880–1890-е гг. правительство, местная школьная администрация обращали больше внимания на воспитательную роль учителей в женских средних учебных заведениях, на их участие в профилактике и недопущении пагубного влияния на детей и молодежь революционных и радикально-демократических идей. Свою лепту в верноподданническое воспитание молодежи внесли и члены императорской семьи. Расширился внешкольный контроль над уче-

¹¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания за 1890 //Россия. Синод. Обер-прокурор. Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания 1886-1916. Петроград : Синодальная тип.; Санкт-Петербург, 1891, с. 317.

¹² Извлечение ... за 1873 г. Санкт-Петербург, 1875, с. 116.

¹³ Извлечение ... за 1894 год. Санкт-Петербург, 1898, с. 75, 222.

ницами, были построены новые общежития, пансионаты, в том числе и с правоохранительной целью.

В это время продолжало расти внимание властей, общественности и школы к религиозно-нравственному воспитанию. Строились храмы и церкви, вводилось преподавание вероучения не только православного, но и римско-католического, а также иудейского. Серьезное внимание уделялось контролю над ученицами в театрах, на концертах, танцах и в других общественных местах и массовых мероприятиях. Всё это привело к резкому снижению числа проступков в женских средних учебных заведениях Урала. Эти меры значительно затрудняли пропаганду разрушительной идеологии в женских учебных заведениях Урала. Революционная агитация в уральской женской школе не нашла поддержки, учебно-воспитательный процесс сохранял устойчивость, а школа продолжала выполнять свою социальную функцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельска Л. В. Становление женского гимназического образования в Пермской губернии // Вестник Пермского университета. 2015. № 4. С. 95–102.
2. Белавин К. А. К истории просвещения в Оренбургском крае : женские гимназии и прогимназии в 1875–1899 гг. Оренбург : Типо-Литография Ив. Ив. Евфимовского-Мировицкого, 1903. 250 стлб.
3. Вендеровская Р. Б. Сорока-Росинский В.Н. Проблемы русской национальной школы // Педагогика. 1996. № 22. С. 77.
4. Ефремова У. П., Попов М. В. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880–1920 гг.) // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 13–19.
5. Зотова Л. М. Женское образование в Вятской губернии во 2 пол. XIX – начале XX вв. Киров : [Б. и.], 2003. 243 с.
6. Кондратьева М. А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы // Педагогика. 1994. № 1. С. 75–80.
7. Конев, Л. М. Первая русская национальная школа на Урале. 60-е гг. XIX в. – начало XX в. : монография. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. 330 с.
8. Пономарева А. А. Развитие женского образования на Урале в период XIX до начала XX в. // Педагогическое образование. 1997. № 1. С. 103–109.
9. Рушанин В. Я. Революционно-демократическое движение уральской молодежи в 1861–1904 годах / Челяб. гос. пед. ин-т, Челяб. обл. отд-ние Всерос. о-ва охраны памятников истории и культуры. Челябинск : ЧГПИ, 1992. 186 с.
10. Рушанина Н. П. Деятельность большевиков Урала по вовлечению женщин в революционную борьбу на буржуазно-демократическом этапе революции в России (1903 – февраль 1907 гг.) : автореферат диссертации ... канд. ист. наук : специальность 07.00.01 - История Коммунистической партии Советского Союза / Челябинский государственный педагогический институт Челябинск : [б. и.], 1990. 23 с.
11. Семаков С. Из революционного прошлого молодежи Вятской губернии (1905-1906 гг.). Вятка: [Б. и.], 1926. 78 с.
12. Филиппов, Б.А. Образование и социальная политика (взгляд на дискуссии XX в.) // Педагогика. 1995. № 1. С. 104–109.

L. M. Konev (Chelyabinsk, Russia)
N. S. Korolev (Chelyabinsk, Russia)

THE PRICE OF PARTICIPATION OF THE WOMEN'S SECONDARY EDUCATIONAL SCHOOL REPRESENTATIVES IN THE PROTEST MOVEMENT IN THE URALS IN THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY

Abstract. The article examines the problem of students' politicization consequences in the second half of the nineteenth century, which took place in Russia under the influence of the growth of the revolutionary democratic movement. In this regard, the article focuses on the actions of the state and schools to minimize the influence of revolutionary ideas on young people and prevent their involvement in the protest movement on the example of female students of the Urals secondary educational institutions. The authors refer to the main directions of the authorities school policy as a strict system of school and extracurricular supervision on the students' behaviour and studies, the activity of trustees boards at women's educational institutions, increased attention to the women's school by members of the Imperial family, which contributed to the formation of loyal attitudes among students, the great attention of the authorities to the religious and moral education of students as the foundation of their worldview and the basis of political trustworthiness. For these purposes, temples and churches were built at educational institutions, teaching not only Orthodox, but also Roman Catholic and Jewish creeds were introduced; the result of this was the predominance of academic performances of female students and their minimal participation in political actions. The authors offer their understand-

ing of the assessment of the price of participation of representatives from secondary educational institutions of imperial Russia in the anti-government movement during the second half of the nineteenth century, which states the fact that in the Urals women's educational institutions did not pay a "political price" for the participation of female students in the protest movement, limited to the «school price».

Keywords: student youth, high school, protest movement, «political price», «school price», secondary school.

REFERENCES

1. Arkhangel'ska L. V., Stanovlenie zhenskogo gimnazicheskogo obrazovaniya v Permskoi gubernii, *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2015, no. 4, pp. 95–102.
2. Belavin K. A., K istorii prosveshcheniya v Orenburgskom krae : zhenskie gimnazii i progimnazii v 1875–1899 gg., Orenburg, Tipo-Litografiya Iv. Iv. Evfimovskogo-Mirovitskogo, 1903, 250 stlb.
3. Venderovskaya R. B. Soroka-Rosinskii V.N. Problemy russkoi natsional'noi shkoly, *Pedagogika*, 1996, no. 22, p. 77.
4. Efremova U. P., Popov M. V. Eparkhial'noe zhenskoe uchilishche i podgotovka uchitel'skikh kadrov v Ekaterinburge (1880–1920 gg.), *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2012, no. 6, pp. 13–19.
5. Zotova L. M., Zhenskoe obrazovanie v Vyatskoi gubernii vo 2 pol. XIX – nachale KhKh vv., Kirov, [B. i.], 2003, 243 p.
6. Kondrat'eva M. A., Otechestvennaya gimnaziya: istoricheskii opyt i sovremennye problem, *Pedagogika*, 1994, no. 1, pp. 75–80.
7. Konev L. M., Pervaya russkaya natsional'naya shkola na Urale. 60-e gg. XIX v. – nachalo XX v. : monografiya, Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta, 2013, 330 p.
8. Ponomareva A. A., Razvitie zhenskogo obrazovaniya na Urale v period XIX do nachala XX v., *Pedagogicheskoe obrazovanie*, 1997, no. 1, pp. 103–109.
9. Rushanin V. Ya., Revolyutsionno-demokraticheskoe dvizhenie ural'skoi molodezhi v 1861–1904 godakh, Chelyab. gos. ped. in-t, Chelyab. obl. otd-nie Vseros. o-va okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury, Chelyabinsk, ChGPI, 1992, 186 p.
10. Rushanina N. P., Deyatel'nost' bol'shevikov Urala po vovlecheniyu zhenshchin v revolyutsionnyu bor'bu na burzhuazno-demokraticheskom etape revolyutsii v Rossii (1903 – fevral' 1907 gg.), avtoreferat dissertatsii ... kand. ist. nauk : spetsial'nost' 07.00.01 - Istoriya Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza, Chelyabinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institute. Chelyabinsk, [b. i.], 1990, 23 p.
11. Semakov S., Iz revolyutsionnogo proshlogo molodezhi Vyatskoi gubernii (1905–1906 gg.), Vyatka, [B. i.], 1926, 78 p.
12. Filippov B. A., Obrazovanie i sotsial'naya politika (vzglyad na diskussii KhKh v.), *Pedagogika*. 1995, no. 1, pp. 104–109.

Конеv Л. М., Королёв Н. С. Цена участия в протестном движении учениц уральской женской средней общеобразовательной школы во второй половине XIX века// Гуманитарно-педагогические исследования. 2023. Т. 7. № 2. С. 30–35.

Konev L. M., Korolev N. S. The Price of Participation of the Women's Secondary Educational School Representatives in the Protest Movement in the Urals in the Second Half of the XIXth Century, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2023, vol. 7, no.2, pp. 30–35.

Дата поступления статьи – 16.05.2023; 0,67 печ. л.

Сведения об авторах

Конеv Леонид Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия; konev1m@cspu.ru.

Королёв Никита Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, музеологии и документоведения Челябинского государственного института культуры, Челябинск, Россия; korolev_ns_@mail.ru.

Authors:

Leonid M. Konev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, tutor of South Ural State University of Humanities and Pedagogy; Chelyabinsk, Russia; konev1m@cspu.ru.

Nikita S. Korolev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Museology and Records Science Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; korolev_ns_@mail.ru.